

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРАВОВОЙ СОВЕТ ПРИ ПАРТИИ «НҰР ОТАН»

**«Шығыс-Батыс: сот сараптамасындағы әріптестік.
Сот сараптамасының теориясы мен тәжірибесіндегі өзекті мәселелер»
атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(Алматы қ. 2014 жылғы 6 қараша)**

**Материалы Международной научно-практической конференции
«Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе.
Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»
(г. Алматы, 6 ноября 2014 г.)**

г. Астана, 2014

УДК 340.6(063)

ББК 67.5

МЗ4

Редакционная коллегия сборника:

Әбдірайым Б.Ж., доктор юридических наук, профессор; Борчашвили И.Ш., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан; Смирнова С.А., доктор юридических наук, профессор; Швед А.И., кандидат юридических наук, доцент; Бекбулатова Т.М.; Усов А.И., доктор юридических наук, профессор; Сатывалдеев Р.К.; Курманбаев Б.М., кандидат юридических наук, доцент; Ертаева Г.Ж.; Пармонова Л.Ф., кандидат юридических наук (отв. ред.);

МЗ4 Материалы международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство судебной экспертизы. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»

(г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). - Астана, 2014. 332 с.

ISBN 978-601-06-3174-8

В сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», состоявшейся 6 ноября 2014 года в г. Алматы. Конференция организована Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и Правовым советом при партии «Нұр Отан». Тезисы выступлений и статей печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Материалы конференции предназначены для судебных экспертов, судей, прокуроров, следователей и дознавателей, научных работников, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебной экспертизе.

УДК 340.6(063)

ББК 67.5

ISBN 978-601-06-3174-8 «Центр судебной экспертизы», 2014

3

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМАШЕВА Б.М......9

БОРЧАШВИЛИ И.Ш.

«Перспективы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».....11

АГУШЕВИЧ М.А.

«О процессуальной и познавательной природе выводов эксперта в форме «Не представилось возможным».....15

АКМОЛДАЕВА С.Б.

Международный проект по разработке и усовершенствованию методик судебно-экспертного исследования алкогольной продукции.....18

АЛАЕВА Г.Т.

Вопросы консолидации судебно-экспертной и оценочной деятельности.....21

АЛЕКЕШЕВ А.И.

Актуальные вопросы взаимодействия с правоохранительными органами и судами при производстве экспертиз.....24

АМИНЕВ Ф.Г.

О некоторых проблемах деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации.....27

АНДРЮЩЕНКО К.В.

Проблема фрагментарности информации о наркоситуации в Республике Казахстан и пути ее решения.....30

АНТОНЮК А.В., БОРЩЕВСКИЙ П.Г.

Определение максимального курсового угла при выполнении транспортным средством маневра отворота.....32

АРЕФИНА Н.М.

Некоторые аспекты психологического анализа эмоционального состояния лица по делам о возмещении морального вреда, причинённого смертью физического лица.....35

АУБАКИРОВА А.А.

Вопросы взаимодействия следователя и эксперта при исследовании микрообъектов.....38

АУБАКИРОВА Ж.Б., ЖАКИШЕВА Д.К.

Проблемы и перспективы развития судебной экологической экспертизы.....41

АУХАДЕЕВ О.Н., ВЕТРОВА В.А., ПАК Э.В., АЛИЕВА Д.Э.

Актуальные проблемы криминалистической экспертизы лакокрасочных материалов и покрытий, горюче-смазочных материалов при расследовании автотранспортных происшествий.....44

АХМЕДОВА Д.Ш.

Изучение генетической вариабельности локусов набора Identifiler для популяции Узбекистана.....46

АХМЕДОВА Р.К., КОРАБЛЁВА Н.В., АБДУЛЛАЕВА М.У., ВЕТРОВА В.А.

Использование метода ВЭЖХ-МС для анализа психотропных веществ клофелин и золпидем в экспертной практике.....50

БАЙГУЛОВА Г.С.

Судебно-экологическая экспертиза городской среды.....53

БАКИБАЕВ А.А., МЕКЕБАЕВ Д.Р., ДУКЕНБАЕВ У.Ж.

Профилактическая деятельность судебного эксперта.....56

БАСЕНЦЯН А.Р.

Создание локальной информационной базы данных для судебно-баллистических экспертиз.....58

БАХТИЯРОВА Ф.А.__

СМИРНОВА С.А.	
<i>Усиление взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности: российский опыт и перспективы его использования в евразийской интеграции.....</i>	<i>277</i>
ТОЛСТУХИНА Т.В., ШЕРВАНИ Э.Н.К.	
<i>К вопросу об унификации процессуального законодательства, регулирующего производство комплексной экспертизы.....</i>	<i>282</i>
ТЮЛЕМИСОВ Т.Ж.	
<i>Актуальные вопросы установления давности изготовления документов в судебно-технической экспертизе документов.....</i>	<i>286</i>
УМИРБАЕВА З.А.	
<i>Современное состояние и перспективы развития судебно-экспертной практики в Институте судебной экспертизы по городу Алматы Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.....</i>	<i>288</i>
УСОВ А.И.	
<i>Современные тренды научно-методического обеспечения судебной экспертизы.....</i>	<i>290</i>
ХОХ А.Н., КУЗМЕНКОВ Д.Е.	
<i>Внедрение методов биологического тестирования в практику производства судебно-экологических экспертиз.....</i>	<i>293</i>
ЦАКАНЯН А.В.	
<i>Изучение антибиотикочувствительности микроорганизмов, выделенных при экспертизе пищевых продуктов.....</i>	<i>296</i>
ЧИСТЯКОВ Б.А.	
<i>Новые возможности в исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с использованием инструментальных методов.....</i>	<i>299</i>
ЧУБИНА Е.А.	
<i>Судебная лингвистическая экспертиза рекламы как вид судебной лингвистической экспертизы: предмет, задачи и объекты.....</i>	<i>302</i>
ШАКИРОВ К.Н.	
<i>К дискуссии о научном определении понятия и сущности предмета судебной экспертизы.....</i>	<i>305</i>
ШАЛЬКЕВИЧ И.А.	
<i>Применение специальных знаний в расследовании дел о незаконной охоте.....</i>	<i>309</i>
ШАМОНОВА Т.Н.	
<i>Об аспектах биологического исследования запаховых следов человека</i>	<i>312</i>
ШАРИПОВ Р.С.	
<i>Апробирование новой системы растворителей для исследования героина методом тонкослойной хроматографии с целью ее дальнейшего внедрения в действующую методику.....</i>	<i>315</i>
ШВЕД А.И.	
<i>Теоретические и прикладные аспекты формирования и применения судебно-экспертных методик.....</i>	<i>318</i>
ШЕГАБАЕВА Л.Ш.	
<i>Современное состояние знаний о судебно-почерковедческой диагностике.....</i>	<i>322</i>
ШОЛАТОВ А.Ж.	
<i>Идентификационные исследования в экспертной деятельности.....</i>	<i>326</i>
ШТЕБА А.А.	
<i>Три «П» юрислингвистики: проблема разграничения понятий провокация, подстрекательство, призыв.....</i>	<i>328</i>
СВЕДЕНИЯ	
<i>об авторах.....</i>	<i>331</i>

К ДИСКУССИИ О НАУЧНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: научное и практическое знание, закономерности объективной действительности, фактические данные, факты, обстоятельства, предмет судебной экспертизы, задачи, вопросы, объекты, специальные знания.

Keywords: scientific and practical knowledge, the laws of objective reality, evidence, facts, circumstances, subject to judicial examination, tasks, issues, objects, special knowledge.

Научно обоснованная оценка предметной области судебной экспертизы как сферы практической экспертной деятельности имеет существенное значение для уяснения ее сущности и выделения критериев научной классификации ее различных видов.

Для того чтобы конкретизировать реальное место понятия «предмет» судебной экспертизы в процессе разграничения сфер экспертной деятельности, а этот вопрос имеет определенное значение также для целей систематизации и дифференциации научных знаний, привлекаемых в экспертизу, необходимо обратиться к анализу существующих в криминалистической и процессуальной науках представлений на сущность рассматриваемого понятия.

Большое внимание вопросу о сущности предмета экспертизы уделено в работах А.Р. Шляхова, чьи взгляды подробно проанализированы Р.С. Белкиным, сделавшим обоснованный вывод, что А.Р. Шляхов в разное время формулировал это понятие по-разному¹. В систематизированном виде точка зрения А.Р. Шляхова сводится к следующему: предмет экспертизы - это фактические данные, факты обстоятельства дела, устанавливаемые (подлежащие установлению; которые возможно получить) на основе специальных познаний².

Д.Я. Мирский, анализируя различные подходы А.Р. Шляхова к решению данного вопроса, обращает внимание на то, что они порой противоречивы, поскольку в одном случае экспертиза устанавливает фактические данные, а в другом сказано, что ее предметом являются фактические данные, подлежащие установлению, или те, которые возможно получить посредством экспертизы. «Различие, это, на наш взгляд, не только стилистическое, оно имеет существенное смысловое значение», - пишет автор и отмечает: - «Речь идет о том, устанавливает ли эксперт фактические данные

или он только добывает информацию, необходимую для этих данных, а устанавливает их следователь или суд на основе оценки заключения эксперта и других доказательств по делу. Более правильной представляется вторая позиция»³.

По определению же самого Д.Я. Мирского, предметом судебной экспертизы является информация, получаемая в результате исследования лицом, обладающим специальными знаниями о представленном следователем, судом объекте, который служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение.

Думается, нельзя не согласиться с позицией автора в отношении устанавливаемых в процессе расследования фактических данных (в аспекте предмета экспертизы). Однако у нас нет оснований считать взгляды А.Р. Шляхова противоречивыми. Дело в том, что фактические данные, факты в уголовном и гражданском судопроизводстве отражают как гносеологическое, так и процессуальное содержание. В гносеологическом аспекте экспертное познание направлено на установление фактов, фактических данных об объекте исследования, иное противоречило бы сущности экспертной деятельности. Другое дело, когда информация о познанных экспертом фактах обретает процессуальную форму, т. е. становится доказательственным фактом.

Понятно, что данная трансформация фактических данных выходит за пределы компетенции экспертов. Надо полагать, что А.Р. Шляхов да и другие криминалисты вкладывают в понятие предмета гносеологический аспект, никак не претендуя на его процессуальную интерпретацию.

На этом основании можно возразить и Н.А. Селиванову, который выступает против включения термина «фактические данные» в определение предмета экспертизы, поскольку, по его мнению, они образуют не предмет, а ее результат. Н.А. Селиванов полагает, что предметом экспертизы можно считать факт, который реально произошел (мог произойти) в прошлом и существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи, отношения, обуславливающие данный факт. В этой связи следует согласиться с Ю.К. Орловым, который не видит оснований для противопоставления понятия факта, обстоятельств дела и фактических данных, так как они отражают различные аспекты одного и того же: в рамках экспертизы, для эксперта, это будут факты, обстоятельства; в рамках процесса доказывания в целом, для других субъектов, - сведения, фактические данные.

В представлении ряда авторов, определение предмета судебной и криминалистической экспертизы связано также с вещественными доказательствами, т. е. конкретными объектами. К примеру, З. Е. Шиманова отмечает, что предметом судебной экспертизы являются вещественные доказательства и факты, исследуемые по заданию судебно-следственных органов³. Вещественные доказательства и обстоятельства дела легли в основу определений предмета криминалистической экспертизы, предложенных В.К. Лисиченко, А.Р. Шляховым (1963 г.), М.Я. Сегаем.

В частности, М.Я. Сегай предметом криминалистической экспертизы вещественных доказательств называет самые разнообразные объекты материального мира, представляющие собой орудия совершения преступлений, объекты преступных посягательств, а также следы преступных действий.

И, наконец, некоторые ученые сходятся во мнении, что предмет судебной экспертизы интерпретируется через задачи, стоящие перед ней, либо вопросы, выносимые на ее разрешение. Такой подход мы обнаруживаем в работах В.К. Степутенковой, Г.М. Надгорного, Р.Д. Рахунова, Н.П. Яблокова и др.

Таким образом, анализ встречающихся в специальной литературе подходов к определению предметной области судебной экспертизы свидетельствует о наличии неоднозначных, а порой противоречивых взглядов на существо рассматриваемого вопроса. Имеющаяся в данном случае неопределенность не может не сказываться на развитии теоретических основ судебной экспертизы, затрудняет в определенной степени анализ частных проблем, отражающих запросы практической экспертной деятельности. Кроме того, ранее уже отмечалось, что определение предмета судебной экспертизы является основой для дальнейшей ее дифференциации по отдельным отраслям применения специальных научных знаний в судопроизводстве.

Для того чтобы на объективных основаниях подойти к характеристике понятия «предмет» судебной экспертизы, необходимо, мы полагаем, в процессе теоретического анализа строго дифференцировать научный и практический аспекты рассматриваемого понятия. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в литературе. Например, Р.С. Белкин в этой связи писал: «Предмет науки и предмет основанной на ней экспертизы нам представляются понятиями разных уровней. Как известно, предмет науки – определенная группа объективных закономерностей действительности, предмет же экспертизы – это те обстоятельства, которые можно установить в результате познания своего предмета»¹¹.

На наш взгляд, отсутствие подобной дифференциации обусловило включение отдельными авторами, и в частности В.Д. Арсеньевым, в понятие «предмет судебной экспертизы» определенных закономерностей. Однако в этом случае речь идет не о «коренной ломке понятийного аппарата», как утверждает Ю.К. Орлов, а о попытке уточнения применяемой в общей теории судебной экспертизы терминологии. Соглашаясь с Ю.К. Орловым о недопустимости прямой аналогии между судебно-экспертным исследованием и научно-исследовательской деятельностью, считаем в то же время необходимым подчеркнуть, что также недопустимым является их противопоставление. При решении рассматриваемого вопроса важно, по нашему мнению, исходить из общепринятого определения предмета познания, которое в философской литературе рассматривается как «зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах. Выделение познания в относительно самостоятельную

область означает и выделение специального предмета познания в отличие от предмета практической деятельности, оперирования»¹².

В условиях судебной экспертизы как специфического рода деятельности по установлению в процессе судопроизводства обстоятельств исследуемого события разграничение научного и практического познания преследует методологические цели, так как сама по себе судебная экспертиза есть не что иное, как практическая реализация в установленной законом форме научных положений, являющихся предметом ее теоретической отрасли - общей теории судебной экспертизы. Следовательно, определяющим началом предмета судебной экспертизы как практической деятельности следует признать выявляемые и изучаемые ее научной отраслью закономерности объективной действительности. Именно закономерности, устанавливаемые общей теорией судебной экспертизы на основе изучения определенных сторон, связей и отношений, существующих между объектами материального мира, формируют предметную область конкретной экспертизы. Непосредственным же предметом судебной экспертизы как практической деятельности является установление по уголовным и гражданским делам фактических данных, обстоятельств посредством применения специальных научных знаний, формируемых на основе выявленных ее научной отраслью - общей теорией судебной экспертизы – закономерностей объективной действительности.

С этой позиции, надо полагать, необходимо подходить к анализу предложенных в теории определений предмета конкретных видов экспертиз, в частности криминалистической, включающих в свое содержание понятие вещественных доказательств, объектов в узком смысле слова. Предметом экспертного познания выступают не вещественные доказательства либо объекты как таковые, а определенная информация (факты, обстоятельства), извлекаемая экспертом на основе научного исследования определенных сторон, свойств, признаков изучаемых объектов. Материальные носители информации служат лишь источниками фактических данных, лежащих в основе экспертного заключения. Объекты исследования сами по себе не определяют ни предмет судебной экспертизы, ни ее сущность, так как один и тот же объект может быть предметом изучения различных отраслей знания. Только вычленение отдельных сторон, свойств, отношений объекта из всеобщей и объективной связи в процессе научного анализа (в соответствии с конкретными задачами того или иного экспертного исследования) дает возможность рассматривать его в аспекте предмета практической деятельности.

Ранее отмечалось, что некоторые авторы относят к предмету судебной экспертизы вопросы, выносимые на ее разрешение, либо задачи, стоящие перед ней. В данном случае, естественно, речь идет о предмете конкретной экспертизы, однако и здесь необходимо внести ряд уточнений, так как в специальной литературе встречаются весьма спорные точки зрения. Скажем, В.К. Степутенкова, возражая против включения в определение предмета таких понятий, как факты, фактические данные, пишет, что предмет экспертизы,

проводимой сведущим лицом, составляют вопросы, поставленные перед ним следователем (судом). «Там, где нет определенного задания, исходящего от следственного органа, суда, там, - утверждает она, - и нет предмета судебной экспертизы»¹⁶.

Критически осмысливая позицию В.К. Степутенковой, необходимо подчеркнуть, что с точки зрения любого познавательного процесса предметом исследования являются не вопросы, стоящие перед субъектом, а конкретные обстоятельства, позволяющие извлечь искомую информацию. Вопросы, возникающие при

этом, лишь конкретизируют предмет исследования, определяют его целевую направленность. Конечно, в случае, приводимом автором, наличие определенного задания следователя (суда) обуславливает производство экспертизы, уточняет сферу потребностей в определенных специальных научных знаниях, однако это не означает, что выносимые в постановлении следователя (суда) вопросы составляют предмет познания эксперта. В этой связи, думается, правильнее было бы говорить, что они определяют предмет экспертизы. Здесь немаловажно также обратить внимание на то существенное обстоятельство, что судебная экспертиза как процессуальное действие, характеризуясь совокупностью специальных познаний в определенной области науки и техники, в свою очередь обуславливает саму возможность постановки вопросов, подлежащих разрешению. Предмет экспертизы, как и ее теоретические основы, существуют объективно и не зависят в широком смысле слова от наличия либо отсутствия задания следователя (суда).

При анализе соотношения понятий «предмет», «вопросы», «задачи» судебной экспертизы необходимо исходить из того факта, что вопросы и задачи, стоящие перед экспертизой, позволяют установить ее предмет, но как таковые не входят в его содержание. Иными словами, установление в экспертном исследовании определенных обстоятельств детерминировано конкретными задачами, стоящими перед экспертизой, которые определяют круг фактических данных, входящих в содержание предмета исследования.

Говоря о роли задач (вопросов) в конкретизации предмета экспертизы, важно также отметить их значение для формирования предмета и научной отрасли, ибо конечные задачи практической деятельности определяют потребности в теоретическом осмыслении возникающих в ней проблем.

Таким образом, уточнение представлений о конкретных задачах экспертизы дает возможность конкретизировать предмет экспертного познания, что, в свою очередь, должно служить основой для разграничения теоретических и методических начал различных классов судебных экспертиз. С другой стороны, отмеченные место и роль экспертных задач в определении предметной области той или иной экспертизы определяют необходимость их методологического анализа в целях уяснения вопроса о целевой направленности практической деятельности судебного эксперта, исследования возможностей и перспектив ее совершенствования посредством интеграции научных знаний, привлекаемых и трансформируемых в практику

судопроизводства общей теорией судебной экспертизы. В конечном же счете уточнение в рамках теории и практики предмета судебной экспертизы играет существенную роль при конкретизации сущности судебной экспертизы как научного средства доказывания обстоятельств по уголовным и гражданским делам при установлении объективной истины органами предварительного следствия и суда

Литература:

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. С. 256-261.
2. См.: Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопр. криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата: Изд-во Казахского ун-та, 1959. С. 12-32; Он же. Понятие задач судебной экспертизы. Соотношение задач, предмета и объекта экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980. С. 3-26 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 42); Он же. Предмет, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов. М.: Юрид. лит., 1988. Гл. 1. С. 7-14.
3. Мирский Д.Я. Предмет и система фототехнической экспертизы // Теорет. вопр. судебной экспертизы. М., 1981. С. 57 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 48). 306
4. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. 1978. № 6. С. 63.
5. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. С. 11.
6. Шиманова З.Е. Пожарно-техническая экспертиза. М., 1963.
7. Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й расш. конф. судебных медиков и криминалистов. Киев, 1959. С. 328-331;
8. Шляхов А.Р. Организация производства новых видов судебных экспертиз. С. 12.
9. Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств // Теорет. и процессуальные вопр. судебной экспертизы. М., 1961. Вып. 1. С. 76-78.
10. Степутенкова В.К. Предмет судебной экспертизы и экспертное исследование обстоятельств, образующих основание уголовной ответственности // Актуальные теорет. и общеметод. пробл. судебной экспертизы. М., 1975. С. 35-65 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 16)
11. Надгорный Г.М. О понятии предмета судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: Вища шк., 1989. Вып. 38. С. 10-15.
12. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1953.

13. Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 64.
15. Предмет познания // Филос. слов. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 292.
16. Степутенкова В.К. Судебная экспертиза и исследование обстоятельств, образующих состав преступления. С. 58-59.